

БИБЛИОТЕКА ФРАНЦУЗСКОГО ДЕТЕКТИВА

БУАЛО- НАРСЕЖАК

ЖИЗНЬ
ВДРЕБЕЗГИ

БИБЛИОТЕКА ФРАНЦУЗСКОГО ДЕТЕКТИВА

**БУАЛО-
НАРСЕЖАК**

.....
ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

COLLECTION DU ROMAN POLICIER FRANÇAIS

**BOILEAU-
NARCEJAC**

.....
ŒUVRES COMPLETES

VOL.

6

**LA VIE EN MIETTES
LE TRAIN BLEU S'ARRETE TREIZE FOIS...
MANIGANCES**

БИБЛИОТЕКА ФРАНЦУЗСКОГО ДЕТЕКТИВА

**БУАЛО-
НАРСЕЖАК**

.....
ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

**ЖИЗНЬ
ВДРЕБЕЗГИ**

ТОМ

6

.....

ЖИЗНЬ ВДРЕБЕЗГИ

РОМАН

**ГОЛУБОЙ ЭКСПРЕСС
ДЕЛАЕТ 13 ОСТАНОВОК**

ХИТРОСПЛЕТЕНИЯ

РАССКАЗЫ

ЦЕНТРОЛИГРАФ

Москва

1996

ББК 84.4 Фр
Б90

СЕРИЯ
«БИБЛИОТЕКА ФРАНЦУЗСКОГО ДЕТЕКТИВА»
ВЫПУСКАЕТСЯ С 1995 ГОДА

Составитель Л. Завьялова

Художник А. Вальдман

LA VIE EN MIETTES (1972)

© Editions Denoël

LE TRAIN BLEU S'ARRETE TREIZE FOIS... (1966)

© Editions Denoël

MANIGANCES (1971)

© Editions Denoël

Состав, перевод и художественное оформление
© торгово-издательское объединение «Центрполиграф», 1996

Издание на русском языке
© торгово-издательское объединение «Центрполиграф», 1996

ISBN 5-218-00085-X (Т. 6)
ISBN 5-218-00006-X

Охраняется Законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

ХИТРОСПЛЕТЕНИЯ

СБОРНИК РАССКАЗОВ

Перевод с французского

А. Валетова

**БУАЛО-
НАРСЕЖАК**
.....
ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

MANIGANCES

(1971)

© Editions Denoël

— И тогда Гюрд позвонил по телефону именно из кафе. Жестокая мысль! Он позвонил своей бывшей жене, наверное изменив голос, чтобы сообщить ей, что сын ее только что серьезно травмирован; возможно даже, сказал, что он умер. Это была ужасная месть, которая, хочется верить, превзошла ожидания Гюрда. У несчастной матери, как мы знаем, было слабое сердце. Полный упадок сил. Она дотащилась до комнаты своего сына... Этот малыш, для которого она столько сделала... больше не вернется... Она смотрит на фотокарточки, которые подытоживают целую жизнь... она берет маленькое ружьецо... любимую игрушку... Остановка сердца... Сражена на расстоянии так же наверняка, как пулей... Все объясняется... Номер телефона, занятый в десять часов; потом, десятью минутами позже, телефонная трубка, которую никто больше не снимет... Остается получить признание Гюрда.

— Я позабочусь об этом, — сказал Мерлин. — Мне остается научить тебя лишь этому. Остальное... Превосходно!.. Ты все понял... Видишь, как я был прав... Истину отыскать — как трубку раскурить... А трубку раскуривать надо потихоньку... не торопясь.

Трое подозреваемых

Меня частенько спрашивали, как я действую, пытаюсь раскрыть какое-нибудь очень запутанное дело. Господи, да откуда я знаю! Конечно, существуют правила, которым надо следовать, но настоящая работа происходит сама по себе. Как говаривал наш славный учитель, тот, кого мы в шутку называли «кудесник Мерлин», «расследование подобно абстрактному полотну». Если умеешь видеть, то с первого же раза различаешь, где у него лицевая сторона, а где оборотная. Чистая правда, за исключением одного: лицевая сторона никогда не проявляется сразу, лишь по прошествии длительного времени и по мере того, как научишься вглядываться, пока все глаза не высмотрит. Вспоминаю об этом деле с тремя подозреваемыми. Оно действительно напоминало картину. Но на протяжении долгих дней мы, мои коллеги и я, изучали ее, не замечая, что видели изнанку. Ну, судите сами.

Случилось это десятого августа. В Париже — ни души, и если бы консьержка в доме, расположенном по улице Лористон, была не столь подозрительной, никто бы и не заметил, что Раймон Лаффе исчез. Но, поскольку обычно он предупреждал ее о своем отсутствии, она удивилась, что не видела его в течение двух дней, и сообщила комиссару полиции. В квартире горел свет, но на звонки никто не отвечал. Комиссар вызвал слесаря, который без труда открыл замок, поскольку дверь не заперли изнутри на задвижку. По некоторым признакам он сразу же пришел к выводу, что в квартире произошла трагедия, и расследование поручили мне.

Признаки были настолько явные и многочисленные, что мне они показались даже излишними. В гостиной виднелись следы борьбы: перевернутое кресло, отодвинутый стол, ковер не на месте, не говоря уж о вазе, разбитой вдребезги; в спальне — странная деталь — исчез прикроватный коврик. На кухонном столе я обнаружил моток толстой бечевки и, наконец, в прихожей — придавленный створкой двери носовой платок с инициалами Р. Л. в пятнах крови. Вывод один — на Лаффе напали в гостиной и убили. Нападавший завернул тело в коврик, тщательно его перевязал, спустил вниз, затем, должно быть, погрузил в автомобиль. Но носовой платок Лаффе, который, наверное, лежал в нагрудном кармашке, выпал, не замеченный убийцей...

Все это казалось мне чересчур очевидным. Если бы Раймон Лаффе захотел, чтобы поверили в его смерть, он именно так бы и действовал.

Мне казалось, что передо мной театральные декорации. Например, кресло: требовалось усилие, чтобы перевернуть его. Я провел эксперимент. Оно было низким и очень тяжелым. Могу сказать, что повидал немало комнат в беспорядке после борьбы. У подлинного беспорядка есть какие-то особые приметы, которые трудно описать, но они бросаются в глаза. Лаборатория еще выяснит относительно платочка, но Лаффе, по всей видимости, стрелянный воробей. Конечно, он позаботился оставить на носовом платке следы своей собственной крови. С Лаффе мне приходилось сталкиваться. Несколькими годами раньше у меня проходило дело о краже, совершенной в его офисе. Пустяковое дело, но в связи с ним я получил показания осведомителей, и у меня сложилось впечатле-

ние, что с этим типом еще, наверное, придется столкнуться не раз.

Полицейский механизм пришел в движение, и я начал, как всегда, расспрашивать всех, кого можно. Консьержка не сообщила мне ничего интересного. Раймон Лаффе вел довольно размеренную жизнь. Спать ложился поздно, вставал поздно, у себя никого не принимал. Жильцы дома разъехались на каникулы. Очевидно, что, будь Лаффе убит — гипотеза, которую я а priori не отменял, — нападавший на него мог, не подвергаясь большому риску, донести тело до лифта, спуститься с ним с четвертого этажа и вынести из дома. Тогда он — мужчина крепкого сложения, так как Лаффе, как я прекрасно помнил, выше меня и весил по крайней мере килограммов восемьдесят пять.

Убежденный в правильности избранного пути, я решил действовать так, как если бы Раймон Лаффе захотел сбежать, не опасаясь погони. И прежде всего, как обстояли его дела?.. Он управлял мелкой фирмой рекламных роликов, которая не очень-то процветала. По словам его секретарши Ивонны Ардуин, они находились на грани разорения. Раймон Лаффе, человек по натуре безалаберный и бессовестный, задолжал абсолютно всем. Сама Ивонна вот уже два месяца не получала зарплаты, и недавно ее уволили. У нее стояли слезы в глазах, когда она мне об этом рассказывала. А вот Анри Фельгро, компаньон Лаффе, так тот, не колеблясь, обозвал пропавшего сволочью и прохвостом. Он знал его еще по лицу. Когда-то Лаффе слыл хорошим товарищем, может быть, не очень усидчивым учеником, но смысленным, деятельным, а главное — бойким на язык. Иногда он забавлялся тем, что собирал по домам пожертвования под тем или иным предлогом и бывал настолько убедителен, казался таким правдивым, что ему подавали без колебаний.

— Мне еще тогда бы задуматься, — посетовал Фельгро. — Но я тоже не пропускал случая подстроить какую-нибудь каверзу. Не со зла. Когда я снова случайно встретился с ним года два назад, он меня тут же очаровал. Лаффе вынашивал уйму планов и подумывал о съемке фильмов для телевидения. Он сразу начал выписывать колонки цифр, а когда Раймон говорил языком цифр, он становился настоящим солистом в большом концерте.

Я дал себя облапошить и вложил в дело несколько миллионов. Естественно, я все потерял. Причем по его вине, так как идея была стоящей. Но он всегда жил не по средствам. Непрестанно ломал комедию, что он удачливый бизнесмен; по жизни Лаффе шаггал, все время любясь собой со стороны. Одетый на английский манер, покуривая сигары, как в кино, с легкостью раздавая чаевые, а в кассе — пусто. И всегда за ним последнее слово. Всегда улыбка на устах. Ослепительная. Непроизвольная. Другого слова и не подберешь — произвольная. А его манера говорить! «Вы, дорогой, вы — коммерсант!» За это хотелось ему врезать. Причем однажды, признаюсь, пришлось влечь ему. Я дал ему пощечину — настолько вышел из себя. Так вы думаете, он разозлился? Ни капельки. Сыграл роль благородного джентльмена, человека, способного простить минутное настроение. Он ограничился тем, что заметил, что ему очень не везет. Убить его мало!

— И что произошло, по вашему мнению?

— Сбежал он. Преспокойно. Он всем задолжал. Поговорите с его братом, увидите!

Я прибыл к Денису Лаффе, который только что вернулся из поездки, услышав сообщение по радио. Я нашел отчаявшегося человека, сыпавшего проклятьями. Для него Раймон был не просто спекулянт, а вором. Он объяснил мне, что Лаффе занял крупные суммы у отца и обязался их выплатить в момент наследования. Он подготовил расписки...

— Они у меня здесь, — сказал Денис. — У него хватило наглости утверждать, что они подложные и что это я их сфабриковал. Наше дело сейчас в суде, и я даже не уверен, что выиграю. Этот негодяй слегка изменил свой почерк и подпись, так что теперь специалисты ничего не могут сказать. Видите, каков он! Если хотите знать, от него пострадало немало людей. А его секретарши! Скандал! Он держал их месяца три, достаточно, чтобы вдоволь поразвлечься, а потом — бац! Вон! Следующая! Малышка Ардуин — вы видели ее? — очаровательна, а? Так вот, он только что ее выгнал. После того как посулил ей золотые горы, уж как водится... Альбер, брат девчужки, пригрозил ему. Ха! Угрозы! С него как с гуся вода. Я не злодей, но желаю — слышите, желаю! — чтобы в один прекрасный день с ним что-нибудь произошло.

— Возможно, уже произошло.

— Ладно вам!.. В настоящее время он в Бельгии или Швейцарии со всеми денежками, которые смог заграбастать, и подложными документами. И я совершенно спокоен! Через месяц он, как пить дать, найдет других простофиль. Знаете, это потрясающий актер! Нет-нет, поверьте мне, у него большое будущее!..

— Ему все-таки сорок восемь лет.

— Но это именно то, что делает его неотразимым! Он напускает на себя этакий серьезный вид! Когда он говорит, кажется, что он взвешивает каждое слово. У вас все время такое ощущение, что ему хочется совершить что-нибудь недозволенное для вашей же пользы, потому что вы ему симпатичны. Он понижает голос, не решается, пожимает плечами и с улыбкой: «Ну, вам-то я могу довериться...» Готово! Вы попались! Что касается меня, то временами я задаю себе вопрос: может быть, его следует изолировать? В конце концов, ведь мания величия излечима!

Найти Альбера Ардуина, брата выгнанной секретарши, не составило никакого труда. Молодой, лет двадцати, со спортивной походкой и открытым, улыбчивым лицом. Однако, когда я произнес имя Раймона Лаффе, он преобразился.

— Этот, — сказал он, — пусть никогда не попадается мне под руку!

Он поведал мне о злключениях своей сестры. Несчастливая малышка влюбилась в шефа. Он был такой вежливый, такой сдержанный, с какой-то долей отцовского отношения!.. Создал видимость, что откровенничает с ней, ввел ее в курс своих планов...

— Поймите, это тип, которому необходимо, чтобы его слушали, чтобы им любовались. Однажды, еще вначале, он пригласил меня пообедать. Признаюсь, я попался. Он говорил о самых крупных актерах запанибратским тоном; это производило сногшибательное впечатление: «Моя группа только что пригласила Бельмондо... Бебеля пришлось уламывать, но, поскольку он хотел поработать со мной, ему пришлось согласиться...» Я сидел как идиот, внимал. Еще бы!.. А эта дура Ивонна думала, что он на ней женится. Так что, когда он сказал ей, что она может поискать себе другое место, разразилась трагедия! Все очень просто — она совсем рехнулась, бедная девочка!

Теперь я убедился окончательно: перед нами очевидный факт бегства. Лаффе захотел навсегда порвать со слишком тягостным прошлым.

Я ошибся. На третий день его тело выловили в Сене, далеко вниз по течению от Парижа. Он был мертв, более того, убит выстрелом из пистолета прямо в сердце. Документы, удостоверяющие личность, исчезли. Так же как и коврик, послуживший для переноски зловещего груза. Может быть, его унесло течением? Но походило на то, что убийца сам убрал его перед тем, как столкнуть труп в Сену. Его расчет казался простым. Он надеялся на то, что либо тело никогда не будет найдено, либо будет найдено слишком поздно, чтобы его опознать, либо сочтут, что Раймон Лаффе покончил с собой. В любом случае безнаказанность обеспечена. А на улики в квартире на улице Лористон он попросту наплевал.

Я настолько уверовал, что Лаффе пустился в бега, что не знал, с какого конца приняться за дело. Дождался заключения судебного врача; оно гласило, что Лаффе убит в ночь с восьмого на девятое около полуночи. Чисто логически имелось трое подозреваемых: Анри Фельгро — компаньон, Денис Лаффе и Альбер Ардуин, брат молоденькой секретарши. У всех троих имелись счета для сведения с покойным; все трое достаточно крепкого телосложения, чтобы перетащить тело из квартиры в лифт, а затем из лифта в машину. Безусловно, существовал определенный риск. Преступник мог наткнуться на какого-нибудь жильца или запоздалого прохожего, шофера такси... Но все улики указывали на непреднамеренность преступления. Скорее возникала мысль о случайно вспыхнувшей ссоре, которая закончилась плохо, и виновный действовал под давлением обстоятельств...

Я бросил на это дело всех свободных сотрудников, и, естественно, первые собранные сведения оказались обескураживающими. У каждого из троих подозреваемых имелось алиби.

Так, молодой Ардуин отдыхал в Ансени под Нантом у друзей. Его отпуск заканчивался десятого, поэтому девятого в ознаменование закрытия сезона была устроена великолепная рыбалка. Восьмого вечером, ближе к девяти часам, все разъехались по домам, чтобы наутро в шесть вновь встретиться. Вопрос состоял в том, чтобы узнать, успел бы Альбер Ардуин доехать на

своем «ситроене» до Парижа, убить Лаффе и вернуться в Ансени до шести часов. Школьная задачка: если машина идет со скоростью в среднем сто километров в час, а расстояние до Парижа составляет четыреста километров... Увы! Всю жизнь я мучился над подобными задачками — такими, казалось бы, простыми и такими абсурдными. Теоретически, конечно, возможно. Ночью да по хорошей дороге, на новом автомобиле Ардуин мог держать среднюю скорость в сто километров. Допуская, таким образом, что он совершил бы поездку туда и обратно за восемь часов, ему бы остался ровно час, чтобы... Да, это возможно, но правдоподобно ли?.. Понадобилось бы допросить его друзей, показать фотографию Ардуина на ночных бензозаправочных станциях на трассе Нант — Париж, так как ему обязательно пришлось бы заправляться, если на самом деле... Но алиби представлялось мне основательным.

Анри Фельгро, так тот жил в Версале. Он утверждал, что никуда не выходил из дому. Вместе со своей женой он смотрел телевизор до двадцати двух часов и лег спать. Жена подтвердила его показания. Его алиби казалось еще более достоверным и прочным из-за его безыскусности. Если нет на руках никаких конкретных оснований подвергать сомнению показания подозреваемого, то остается лишь поверить на слово. Сказать: «Вы лжете!» — означает вообще отказаться от показаний близких. В данном случае мне пришлось бы сомневаться не только в свидетельстве госпожи Фельгро, но еще и его тещи, больной, пожилой женщины, она плохо спала и улавливала любой шорох в доме, не говоря уж о молоденькой горничной, которая ночевала над гаражом и ничего не слышала. Мог ли я серьезно думать, что все четверо участвовали в сговоре?

Что касается Дениса Лаффе, то он узнал об исчезновении брата в Аркашоне, где отдыхал в кемпинге. Каждый вечер он слушал радио, иногда для развлечения ловя передачу «Дорожный «Интерсервис», чтобы послушать срочные сообщения автомобилистам, заблудившимся на проселочных дорогах. Каково же было его изумление, когда диктор произнес: «Мсье Денис Лаффе, путешествующий в «Пежо-404» серого цвета с прицепом и находящийся в районе Бордо, просьба срочно вернуться в Париж, ваш брат пропал без вести».

Из троих именно его алиби — по крайней мере, с первого взгляда — представлялось неопровержимым. Но из всех них именно он питал к Раймону ту «братскую» ненависть, которая никогда не проходит.

Таким образом, я дотошно разобрал три варианта времяпрепровождения. Я тщательно осмотрел машину Ардуина — довольно поношенную, но еще бодренькую модель «ID». Я обошел работников бензоколонок. Никто из них не признал Ардуина. Я говорил грубым голосом, чтобы произвести впечатление на молоденькую горничную Фельгро. Она сильно плакала, но подтвердила его показания. Я направил одного из моих людей в Аркашон, чтобы провести расследование в кемпинге. Попусту. В это время года движение автомашин оживленное. Денис мог преспокойно, никем не замеченный, выехать седьмого или восьмого утром, убить Лаффе, вернуться ночью и приехать в Аркашон ранним утром девятого, то есть почти за двадцать четыре часа до радиовызова. Повсюду я наталкивался на стену. И в довершение всего это преступление наделало шуму. Августовской прессе, как правило, перепадает не много загадочных событий. Поэтому смерть Раймона Лаффе упорно не сходила с первых полос.

Отчитываясь каждое утро, я в основном помалкивал. Но работал без усталости. Полагаю даже, что никогда еще столько не трудился. Лично я ничего не имел против моих троих подозреваемых. Пожалуй, я даже находил их симпатичными. Но, кроме них, я не знал, кого заподозрить. Я быстро расширил круг своих поисков и отметил основные связи умершего, принял к сведению поездки его знакомых, определил их возможные обиды. Конечно, у Лаффе хватало недругов, так как он многим задолжал. Но кредитор — не убийца и не имеет ни малейшего желания стать им. Среди молодых женщин, которые оказались его жертвами, некоторые конечно же радовались его смерти. Тем не менее у кого из них достало бы силы перенести тело весом в восемьдесят пять килограммов?..

Инспектор Гро, который мне помогал, подсказал:

— Женщине могли помочь?

Нет. Если начинаешь выдумывать, чтобы обойти трудности расследования, то ты пропал. Бесспорными мне представлялись две вещи: первое — Раймон Лаффе убит решительным и кряжистым противником, второе — убий-

ца кто-то из этих троих. Это-то я и повторял себе целыми днями: утром — во время бритья; днем — в своем кабинете, уплетая сэндвич; вечером — изучая досье; ночью — укладываясь спать... Это было какое-то наваждение, но подобное состояние я поддерживал, потому что знал, что в конце концов оно даст свои результаты. Гостиная, лифт, холл, дверь, тротуар, автомобиль... далее — крутые берега Сены... В воображении я сотни раз вновь и вновь пробегал этот маршрут... Само собой разумеется — и не стоит об этом напоминать, — я подверг самой тщательной экспертизе «ситроен» Ардуина, «пежо» Дениса Лаффе и «купе» Фельгро. Тщетно! Итак, я — убийца. Я только что убил Лаффе. Столько усилий ради весьма гипотетического результата? Не проще ли оставить тело на месте преступления и преспокойно уехать? И если уж я действительно закоренелый преступник, то почему бы мне не привести все в порядок, прежде чем уйти?

Внезапно я обнаружил, что, вместо того чтобы рассмотреть картину с лицевой стороны, я с самого начала из кожи лез, чтобы увидеть ее с изнанки. Правда была настолько простой! Как всегда, она так и лезла в глаза.

Убийце вовсе не обязательно покидать гостиную, чтобы в конце концов очутиться на берегу Сены. Наоборот, он шел от реки, чтобы попасть в гостиную. Дело в том — это мне представлялось очевидным, — что только мужчине было под силу перенести тело, и я упорно видел в качестве подозреваемых лишь Дениса Лаффе, Альбера Ардуина и Анри Фельгро. Но предположим, что виновной окажется женщина. Напрашивается вывод, что преступление совершено не в квартире, а в другом месте. В каком? Да на самом берегу Сены. Где найти лучшее место для встречи? Хочется в последний раз увидеться с человеком, которого по-прежнему любишь, умолять его, заставить его передумать. Она выбирает место, которое еще дышит воспоминаниями о первых прогулках влюбленных. Но мужчина пожимает плечами. С него довольно этих хныканий и жалоб. И тогда, потеряв голову, она стреляет и убивает... А затем, опомнившись, пугается... Как обезопасить себя?.. Совершить такое преступление, которое женщина совершить не смогла бы. Достаточно забрать у умершего его документы. Кто знает? Если не-

много повезет, тело, возможно, и не опознают. Потом она вытаскивает из кармана убитого ключи, носовой платок, запачканный кровью; труп сталкивает в воду, это не очень-то и трудно. Затем остается добраться до квартиры. (Это по крайней мере я сразу правильно угадал: комната выглядела как декорация к спектаклю.) Таким образом, у всех сложилось впечатление, что убийство произошло в квартире на улице Лористон, тело завернули в коврик и увезли на автомобиле. Короче говоря, никто не заподозрил бы женщину.

На следующий день я арестовал Ивонну Ардуин. Она сразу призналась. Впрочем, она уже готова была явиться с повинной, пребывая в страхе, что вместо нее расплатится невинный... Бедняжка Ивонна!.. К счастью, у нас к преступлениям, совершенным в состоянии аффекта, судьи относятся со снисхождением!

Голубой халатик

Бригадный комиссар Мерлин, который-то и научил меня работать, помнится, говаривал: «Простых дел не существует. Когда сразу все понятно, это означает, что не понятно ничего!» В справедливости его высказывания, над которым я и сотрудники моего возраста нередко посмеивались, мне пришлось убедиться в самом начале своей карьеры. В то время я был в Морлэксе. (Я основательно поколесил по провинции, прежде чем получить звание комиссара и сменить Мерлина, чтобы в свою очередь повторять подчиненным: «Простых дел не существует» и так далее. Но это уже другая история.)

Так вот, однажды в субботу где-то в конце августа, когда отдыхающие собирают свои чемоданы и наглухо заколачивают ставни на виллах, на своем письменном столе я обнаружил записку: меня просили срочно приехать в Локирек, где только что обнаружили тело парижского коммерсанта Кристиана Урмона. Несчастный был убит выстрелом из револьвера.

В Локирек я отправился охотно. Преступление, конечно, возбудило мое любопытство, но я так люблю этот городок, что надеялся выкроить несколько минут и побродить по берегу. Я тогда увлекался цветными фотогра-

СОДЕРЖАНИЕ

Жизнь вдребезги. Роман

Перевод с французского А. Райской 7

Голубой экспресс делает 13 остановок. Сборник рассказов

Перевод с французского Л. Корнеевой 157

Хитросплетения. Сборник рассказов

Перевод с французского А. Валетова 293

Буало-Нарссжак
Б90 Полное собрание сочинений. Т. 6: Роман и рассказы. — Пер. с фр. — М.: Центрполиграф, 1996. — 569 с.

ISBN 5-218-00085-X (Т. 6)
ISBN 5-218-00006-X

В шестом томе Полного собрания сочинений Буало-Нарсежака мы впервые знакомимся с их рассказами. Признанные романисты и в жанре короткого рассказа проявляют себя настоящими мастерами.

Быть может, ограниченное пространство новеллы и мешает свойственному им психологизму, зато в построении интриги и неожиданного финала «на пяточке» рассказа авторы явно выигрывают.

Пессимистическое восприятие современного мира сталкивается в представленных сборниках рассказов с необычайно жизнеутверждающим отношением к людям, населяющим эту зловещую действительность.

Читатели, которые познакомятся с шестым томом Полного собрания сочинений Буало-Нарсежака, безусловно придут к выводу, что целостное представление об их творчестве невозможно без новеллистики.

ББК 84.4 Фр

Литературно-художественное издание

**ПЬЕР БУАЛО,
ТОМА НАРСЕЖАК**

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ТОМ 6

Редактор *В.Н. Новичкова*

Художественный редактор *А.И. Моисеев*

Технический редактор *В.Ф. Нефедова*

Корректор *М.В. Макарова*

ЛР № 070243 от 21.11.91 г.

Подписано в печать с готовых диапозитивов 07.05.96.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага газетная. Гарнитура «Таймс».
Печать высокая. Усл. печ. л. 30,24. Уч.-изд. л. 32,81.

Тираж 10 000 экз. Заказ № 1214

Торгово-издательское объединение «Центрполиграф»
127018, Москва, Октябрьская ул., 18

АООТ «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

БУАЛО-НАРСЕЖАК

Буало и Нарсежак, чьи книги буквально взорвали изнутри традиционный детектив, открыли новую страницу в истории жанра. Вместо привычной «игры ума» для разгадки преступления, соавторы показывают трепетную живую жизнь, раскрывают внутренний мир своих персонажей, очеловечивают повествование. Они вводят в детективный жанр несвойственный ему прежде психологический анализ, который органично переплетается с увлекательным сюжетом. По сути дела они создали новый тип литературного произведения — детективно-психологический роман, где психология помогает раскрыть тайну преступления, а детективный сюжет углубляет и обостряет изображение душевного состояния человека, находящегося в экстремальной кризисной ситуации.

Буало и Нарсежак очень скоро получили всемирное признание. Они опубликовали с 1952 по 1995 год свыше сорока романов. Почти все их произведения переведены на многие языки мира и опубликованы огромными тиражами. Их часто экранизируют в кино и на телевидении.

Буало и Нарсежак заняли достойное место в ряду классиков детективной литературы, таких как Конан Дойл, Агата Кристи и Жорж Сименон.

Буало и Нарсежак, дополняя друг друга, выработали совершенно оригинальную и хорошо отработанную манеру письма, о чем можно судить хотя бы по тому, что и после смерти Пьера Буало в 1989 году его соавтор продолжает подписывать свои произведения двойной фамилией, ставшей известной во всем мире.

